

На правах рукописи

Маркова Мария Александровна

**РУССКАЯ И ЧУВАШСКАЯ БИБЛИОНИМИЯ
В КОНТРАСТИВНОМ АСПЕКТЕ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Чебоксары – 2025

Работа выполнена на кафедре чувашской филологии и культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Иванова Алена Михайловна

Официальные оппоненты: **Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна**, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный энергетический университет», кафедра иностранных языков, заведующий

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», кафедра сопоставительного языкознания и экскурсоведения, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук»

Защита состоится 23 декабря 2025 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.434.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний Ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат диссертации разослан 22 октября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Софронова Ирина Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено контрастивному изучению библионимов (названий художественных книг) в русской и чувашской языковых культурах. Выбор темы определяется возрастающим интересом филологической науки к проблемам функционирования названий литературных произведений как значимых элементов социокультурного пространства. Исследование призвано выявить типологические сходства и различия процессов номинации художественных книг в сопоставляемых идиомах.

Актуальность темы исследования. Названия книг являются интереснейшим феноменом ономастики, разработка вопросов которой для науки имеет большое значение как в теоретическом, так и практическом плане. «Библионим подобно генетическому коду несет в себе информацию о языке, культуре, эпохе и самом творце каждого произведения»¹. Согласно К. В. Костиной «библионим – это первое слово автора, направленное к читателю, вбирающее в себя тему, проблему, образы, сюжетную перспективу произведения, отражающее отношение автора к тексту...»².

В настоящей работе библионимы, относящиеся к сфере художественной литературы, рассматриваются с лингвистической точки зрения. При этом изучается материал двух языков – русского и чувашского. Выбор данных языков обусловлен тем, что русская языковая культура в своем письменном выражении выступает в качестве образцовой для чувашской. В работе по необходимости используется также материал других языков, в частности, английского, немецкого, французского, японского.

Контрастивное изучение библионимов особенно актуально в условиях развития межкультурных контактов. Оно позволяет обнаружить интересные параллели и различия в библиономинации, а также выделить особенности функционирования названий книг как лингвистического и литературоведческого феноменов, тем самым обогащая знания о закономерностях формирования и восприятия книгоименования в разных культурах.

Степень разработанности темы. Искусство именованья книг имеет долгую историю, однако его системное изучение началось лишь в XX в. с издания книги С. Кржижановского «Поэтика заглавий» (1931). В последующем настоящая проблематика разрабатывалась такими учеными, как З. Д. Блисковский, Л. Я. Гинзбург, Е. В. Джанджакова, Т. Е. Евса, Л. А. Климкова, В. В. Пронин, Н. Н. Устинова, Л. Е. Черкасский, М. А. Черняк, которые внесли значительный вклад в формирование теоретической базы библиониимики.

¹ Маркова М. А. Место библионимов в ономастическом пространстве // Этническая культура. – 2024. – Т. 6, № 2. – С. 48.

² Костина К. В., Климкова Л. А. Библионимы в творчестве В. П. Крапивина: семантика, типология // Молодой ученый. – 2015. – № 22.1. – С. 189.

Особенно значимой следует признать работу Н. В. Подольской «Словарь русской ономастической терминологии» (1988), в которой впервые фиксируется сам термин *библионим*.

Заметная часть разработок современных отечественных ученых ставит целью изучение проблем перевода библионимов. Это направление развивается в трудах К. Г. Барановой, О. Д. Давыдкиной, Л. Ю. Дондик, И. А. Лиходкиной, Л. А. Мурадовой, С. В. Оленева.

Особая роль в контексте общефилологической библиониимики принадлежит литературоведческим работам, ставящим целью изучение поэтики заглавий (изыскания Ю. В. Бабичевой, Ю. В. Подковырина, О. В. Федуниной).

Имеется ряд диссертационных исследований, посвященных лингвистическому анализу названий книг, в числе которых следует выделить разработки Т. В. Васильевой, Н. А. Веселовой, С. В. Ивановой, Н. А. Кожинной, М. Л. Корытной, Л. Ли, Н. М. Нанси, О. А. Остапчука, С. Г. Тикунновой, Е. А. Тутатиной.

В чувашской лингвистике тематика библионимов развивается в трудах Э. В. Фомина, М. А. Марковой и А. М. Ивановой, рассматривающих вопросы функционирования заглавий чувашских книг в синхроническом и диахроническом аспектах.

Несмотря на значительное количество исследований и многоаспектность изучения книжных заглавий, библиониимика пока еще полна неопределенностей. Констатация новых фактов, трендов в их развитии в настоящее время представляется более чем актуальной. Поле библиониимики остается открытым для многих перспективных направлений и требует дальнейшего изучения.

Объект исследования – названия художественных книг (библионимы) в контексте русской и чувашской языковых культур.

Предмет исследования – лингвистически выражаемые сущностные черты русских и чувашских библионимов.

Цель исследования – изучить специфику русской и чувашской библиониимики, выявить и описать в контрастивном аспекте особенности функционирования библионимов в обеих культурах.

Задачи:

- 1) разработать терминологическую основу исследования;
- 2) дать количественно-качественную характеристику русской и чувашской библиониимики на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях;
- 3) провести экспериментальное изучение русских и чувашских библионимов на предмет их стилистической обусловленности и текстозависимости;
- 4) установить общие и уникальные черты библиономинии в русской и чувашской языковых культурах;
- 5) изучить прикладные аспекты функционирования библионимов: их правописание, лексикографирование, соотношение заглавий между собой на микро- и макроуровнях.

Теоретико-методологическую базу исследования составили труды отечественных лингвистов А. В. Суперанской, Н. В. Подольской, И. Р. Гальперина, В. И. Супруна, Н. Н. Устиновой, Е. А. Тутатиной. Их изыскания подготавливают основы объективного понимания сущностных черт библионимов и выступают базой дальнейших научных разработок.

Материал исследования – русские и чувашские библионимы в общем объеме около пяти тысяч единиц, а также библионимические ресурсы других языковых культур.

Методы исследования:

- исторический (в целях установления эволюции библионимов во взаимосвязи с экстралингвистическими факторами);
- функционально-стилистический (для определения специфических черт библионимов согласно сфере использования языка);
- количественно-качественный (в целях семантической, формальной и грамматической классификации библионимов, получения объективных численных данных для глубокого понимания масштаба явления);
- экспериментальный (для изучения стилистической и иной обусловленности названий книг).

Количественно-качественный и экспериментальный методы для исследования библионимии более чем необходимы, так как их использование значительно расширяет тематику разработок в данной области.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в контрастивном аспекте анализируются библионимы активно контактирующих языков – славянского русского и тюркского чувашского, изучаются механизмы создания и восприятия книжных названий, определяются универсальные и уникальные характеристики библионимов в сопоставляемых языках. В работе книжные заглавия рассматриваются в качестве лексико-грамматических единиц. Данный подход предполагает квалификацию библионимов как назывного явления синтаксического плана.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты значительно расширяют и углубляют представление об искусстве создания названий книг. В работе констатируются общие и частные параметры библионимии русского и чувашского языков, объясняются их причины, выявляются специфичные модели национально обусловленного подбора названий книгам, в научный оборот вводятся новые термины *полибиблионим*, *библионимический процесс*, *книгоименование*.

Практическая значимость исследования обуславливается возможностями применения его результатов в описательной лингвистике и литературоведении, в подготовке учебных курсов по проблемам библионимии, а также в составлении словарей библионимов. Работа может стать основой аналогичных исследований на материале других языков с учетом функционально-стилистической составляющей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Библионимы являются квинтэссенцией текста или совокупности текстов, изданных в качестве самостоятельной полиграфической единицы, и представляют собой сложнообусловленные названия, конструируемые на базе апеллятивной лексики, т. е. одновременно в эксплицитной форме сочетают в себе как свойства нарицательной лексики, так и собственного имени. Библионимы – лексико-грамматические единицы, именующие книги в предикативной форме, при этом они стремятся к номинации книг с помощью слов, входящих в класс имен существительных.

2. Качественные параметры библионимов находятся в зависимости от требований конкретных функционально-стилистических условий: названия художественных текстов – выразительные, семантически объемные; названия публицистических книг – экспрессивные; научные и деловые стремятся к точности; литургические апеллируют к жанрообозначению.

3. Библионимы русской и чувашской письменных культур в семантическом плане идентичны, поскольку названия книг объективно привязаны к общим условиям функционирования литератур. Наблюдаемые различия библионимий внутренне обусловлены и диктуются спецификой сопоставляемых языков, стремящихся собственными средствами дать названия книгам.

4. Библионимы – явление междисциплинарного плана: с одной стороны, они являются объектом ономастики, с другой – литературоведения. Их изучение не может быть полным без учета искусствоведческой составляющей. Важными представляются историко-литературный и текстологический подходы. Библионимы не могут существовать самостоятельно без привязки к конкретному художественному тексту, но могут стать таковыми в случае их надления афористичными свойствами.

Степень достоверности полученных результатов подтверждается систематизацией научной литературы по исследуемой тематике, выведением заключений с опорой на широкий фактологический материал, апробацией диссертационной работы. Результаты исследования основаны на количественно-качественном анализе и экспериментальном изучении библионимов. Статистические подсчеты позволяют объективно оценить развитость изучаемого явления и на этой основе сделать ценные открытия и выводы.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в научных статьях и обсуждены на Международных и Всероссийских научно-практических конференциях «Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам (г. Чебоксары, 2022, 2023), «Язык и слово» (г. Чебоксары, 2023), «Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования» (г. Чебоксары, 2023, 2024), «Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2025» (г. Чебоксары, 2025).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова» и в научно-исследовательскую деятельность филологического направления бюджетного научного учреждения «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» Министерства образования Чувашской Республики.

Структура работы. Работа состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Списка сокращений и условных обозначений, Списка литературы. Содержит три рисунка и 25 таблиц. Общий объем работы – 158 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, описываются степень ее разработанности и теоретико-методологическая база, формулируются цель и задачи диссертационного исследования, раскрываются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представлены данные об эмпирической базе, методологии и методах исследования, а также сформулированы положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Библионимы в ономастическом пространстве» посвящена изучению библионимов в историческом развитии в качестве ономастической единицы, установлению их функционально-стилистических особенностей и коммуникативных качеств речи.

В § 1.1. «*Библионимы как объект научных исследований*» раскрываются сущностные черты заглавий книг в сравнении с разными видами наименований в области искусств.

Библионимом именуется название любого текста. Сама внутренняя структура термина обязывает так называть исключительно книги. Противоречие может быть снято введением термина *текстоним*, который предполагается использовать для именованя любого текста.

Библионим как явление искусствоведческого порядка обнаруживает много общего с онимами, функционирующими в рамках многих искусств. Именоване оперных постановок, например, – наиболее консервативная область имятворчества. Опере присуща привязка к классической литературе: роман «Капитанская дочка» А. Пушкина – опера «Капитанская дочка» Ц. Кюи, сказочная пьеса «Любовь к трем апельсинам» К. Гоцци – опера «Любовь к трем апельсинам» С. Прокофьева, тетралогия «Война и мир» Л. Толстого – опера «Война и мир» С. Прокофьева, роман «Братья Карамазовы» Ф. Достоевского – опера «Братья Карамазовы» А. Смелякова, поэма «Нарспи» К. Иванова – опера «Нарспи» Г. Хирбю, поэма «Шывармань» А. Алга – опера «Шывармань» Ф. Васильева.

Балетонимы также представлены закрытым списком спектаклей, в основном ориентированным на литературную классику с сохранением

оригинальных названий первичных текстов: роман «Анна Каренина» Л. Толстого – балет «Анна Каренина» Р. Щедрина, повесть-феерия «Алые паруса» А. Грина – постановка «Алые паруса» В. Юровского, повесть «Барышня-крестьянка» А. Пушкина – балет «Барышня-крестьянка» Б. Асафьева. В искусстве балета заметно стремление к упрощению названий постановок, а именно: к сведению их к именам главных героев.

Следующий пласт названий – фильмонимы – переносят заглавия книг обычно без каких-либо изменений: роман «Горячий снег» Ю. Бондарева и лента «Горячий снег» режиссера Г. Егиазарова, роман «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова и фильм с тем же названием у М. Захарова, повесть «Прощание с Матерой» В. Распутина и одноименная кинолента Э. Климова.

Современная ономастика активно исследует имена объектов искусства, выявляя общие принципы их номинации и изучая взаимосвязи между названиями оригинальных произведений и их воплощением в разных видах искусства. При этом особо выделяются художественные библионимы, отличающиеся заметным разнообразием и выразительностью.

В § 1.2. «Эволюция библионимов от эпохи рукописной книги до современного этапа» анализируются веки в развитии библионимического процесса.

Библионимы эпохи рукописной книги стремились обозначить содержание книги максимально полно. В таких названиях начальная часть более сильная. Именно она чаще всего остается при формировании кратких названий: «Беседы Иоанна Златоуста | на Евангелие от Матфея в переводе Максима Грека, инока Селивана и князя Андрея Курбского» (1584) → «Беседы Иоанна Златоуста»; «Книга Марсова | или воинских дел от войск Царского Величества Российских во взятии преславных фортификаций, и на разных местах храбрых баталий, учиненных над войсками Его Королевского Величества швейцарского» (М. Аврамов, Санкт-Петербург, 1713) → «Книга Марсова».

Подробное название являло максимально возможное средоточие важнейшей информации о книге, размещаемое на обложке и титульном листе, и было мини-вариантом самой книги – ее аннотацией. Эволюция названий книг от пространных к упрощенным заняла продолжительное время и завершилась в русской книжной культуре к концу XVIII – началу XIX в.

Чувашская книга, ориентированная в период ее становления на русскую книжность, восприняла шаблоны русского книгоименования. В чувашской библионимии XIX – начала XX вв. одновременно наблюдаются названия, присущие обеим эпохам: средневековой многословной (1) и новой краткой (2), ср.: (1) «Пичиксе катихизис, иугарна чуваш зам вали чуваш чильгибе, чибер биляс жин тюрре вырыс закон не и Тора килли юла на да. Хозанды школка замь ра 1803 сиол да,

аг'а оих ра = Сокращенный катехизис, переведенный в пользу чуваш на чувашский язык для удобнейшего им уразумения православного христианского закона с присовокуплением некоторых молитв, символа веры и десятисловия. В Казанской академии 1803 года апреля месяца» (Москва, 1804); (2) «Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка» (Санкт-Петербург, 1769).

Чувашские библионимы обретают современный вид в начале XX в.

В § 1.3. «*Стилистическая специфика библионимов*» изучаются функционально-стилистические особенности названий книг.

Библионимы всех функциональных стилей положительно отзываются на такие функции, как номинативная, информативная и концептуально-содержательная.

Номинативная функция библионимов обязательна, она реализуется потому, что текст имеет заглавие, и является базовой. Во взаимосвязи с номинативной находится информативная функция, вкладывающая в библионим конкретное значение. Двуединство номинативной и информативной функций обуславливают концептуально-содержательное значение библионимов, отражающее идеи текста.

Различия между стилями обнаруживаются в рамках эстетической, аттрактивной, экспрессивной и символической функций. Здесь формируются две полярные позиции книгоименования: одна утвердительная, присущая художественному и публицистическому стилям, другая – не отвечающая заявленным функциям, характерная деловому, научному и литургическому разновидностям.

Современные библионимы позволяют безошибочно произвести стилистическую идентификацию озаглавливаемого произведения.

В § 1.4. «*Библионимы в аспекте культуры речи*» производится анализ библионимов в связи с их корреляцией с коммуникативными качествами речи.

В соответствии с практически идентичным откликом на требования коммуникативных качеств совпадают библионимические образы, с одной стороны, публицистического и художественного стилей, с другой – делового и научного. Разница библионимов названных групп обеспечивается разным языковым наполнением, зависящим от функционально-стилевой принадлежности озаглавливаемого текста. Художественный библионим стремится к эстетичности, символизму, пафосу, что актуализирует такие качества речи, как выразительность, богатство, уместность и правильность, например: «Топот шахматных лошадок» В. Крапивина, «Бегущая по волнам» А. Грина, «Кăвак хуппи» («Сполохи») С. Лашмана, «Чёре хушать» («Сердце велит») Г. Ангера. При реализации тех же качеств публицистическая библионимия ориентируется на актуальные события и сенсационность звучания. Особняком стоит литургическая библионимия. Она требует строгого подхода к тексту,

сакрального восприятия слова с тем, чтобы не допустить разнотолкований Священного Писания. В то же время богослужебная литература стремится быть доступной пастве, отсюда возникает необходимость в более простых речениях. Библионимы делового, научного и литургического стилей не выделяются выразительностью, ср.: «Справочник по кадровому делопроизводству для работников организаций», «Неравновесная термодинамика и физическая кинетика» (Х. Биккин, И. Ляпилин), «Русская и Сербская Православные Церкви в XX веке (история взаимоотношений)» (М. Шкаровский).

Качественно-коммуникативные параметры библионимов системно обуславливаются в зависимости от функционально-стилистической принадлежности книг, с учетом этого устанавливается многосложный объективный образ каждого типа названия.

Глава 2 «Лингвистическая характеристика русских и чувашских библионимов» состоит из четырех параграфов.

В § 2.1. «Количественно-качественный подход к изучению библионимии» описываются условия проведения количественных измерений, качественный анализ которых осуществляется в следующих параграфах согласно языковым ярусам. Обращение к количественным методам в изучении названий книг значительно расширяет поле библионимических исследований.

В работе используются два среза русского библионимического материала: первый представляет основную выборку в тысячу заглавий художественных книг второй половины XX в., другой срез является выборкой в 500 библионимов, атрибутируемых первой четвертью XXI в. Чувашский материал исследуется на выборке в тысячу единиц. Полноценный второй срез на материале первой четверти XXI в. оказался невозможным из-за того, что количество прозаических книг, издаваемых на чувашском языке, недостаточно велико; собранный новый список чувашских библионимов примерно на 70 процентов состоит из названий поэтических изданий.

Названия книг XX в. классические, в них строго выдерживаются требования литературного языка. В XXI в. авторами в практику вводятся экспериментальные библионимы с неожиданными или алогичными сочетаниями слов, больше встречается названий в форме двусоставных предложений. Последние очень популярны в чувашской литературе XX в.

В § 2.2. «Фонетические поэтизмы в художественной библионимии» рассматриваются звуковые средства выразительности, использующиеся в книгоименовании.

Поэтизмы – ожидаемый элемент в художественной библионимии. Согласно наблюдениям, в русской выборке, включающей тысячу названий, поэтизмов разного яруса насчитывается 251 единица, в чувашской – 288 единиц.

Обе библионимические культуры обращаются к поэтическим средствам в равной мере. Русская библионимия более ориентирована на лексические средства выразительности, чувашская – на синтаксические. Несущественными для обеих культур следует признать поэтизмы фонетического и морфологического порядка.

Звукопись в виде аллитерации и ассонанса безусловно реализуется в поэтических заглавиях. Вместе с тем она проникает и в область библионимии прозаических текстов: «Бриллианты для диктатуры пролетариата» (Ю. Семенов) – повторение *а, и, л, р*, рифма бриллианты – пролетариата; «Снежный дом со свечей на окне» (О. Назарова) – повторение *с, э, о*; «Şатан карта şинчи хура хăмла şырли» («Ежевика вдоль плетня», Б. Чиндыков) – повторение *а, ş, х*, ямбический ритм; «Юратса юратман юрату» («Притворная любовь», А. Пртта) – повторение *й, у, т, а*, анапест; «Тăваткăл тĕлĕксем» («Квадратные сны», М. Карягина) – повторение *ă, ё, т*.

Другой важной фонетической чертой библионимов является их ритмическая организация. Она важна в заглавиях лирических сборников, когда микробиблионим в виде первой строки какого-либо стихотворения переосмысливается в качестве библионима макроуровня: «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны» (Н. Рубцов) ← Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны, / восторженный сын удивительных вольных племен! / Как прежде скакали на голос удачи капризной, / я буду скакать по следам миновавших времен... (Н. Рубцов).

Тот же поэтический флер сохраняется в названиях прозаических произведений, представляющих лирические цитаты: «И дольше века длится день» («Буранный полустанок», Ч. Айтматов) ← *И полусонным стрелкам лень / ворочаться на циферблате, / и дольше века длится день, / и не кончается объятье* («Единственные дни», Б. Пастернак); «Как молоды мы были...» (А. Пахмутова, Н. Добронравов) ← *Ничто на Земле не проходит бесследно, / и юность ушедшая все же бессмертна. / Как молоды мы были! / Как молоды мы были! / Как искренне любили, / как верили в себя!* (Н. Добронравов).

Выделение слов логическим ударением уточняет содержание библионимов, в целях объективной интерпретации заглавий важно знать авторскую позицию: «Приказано выжить» (Ю. Семенов) ≠ «Приказано выжить» ≠ «Приказано вы́жить»; «Тринадцатый подвиг Геракла» (Ф. Искандер) ≠ «Трина́дцатый подвиг Геракла» ≠ «Тринадцатый подвиг Геракла» ≠ «Тринадцатый подвиг Гера́кла»; «Юманлăхра сапла пулнă» («Мальчик из Юманлых») (Л. Агаков) ≠ букв. «Так случилось в Юманлых» ≠ «Так случилось в Юма́нлых».

В § 2.3. «Лексико-семантическая характеристика библионимов» дается целостное описание заглавий книг как лексико-грамматических единиц. Библионимы являются сложными названиями: с одной стороны, они дают имя объекту, с другой – делают это в предикативной форме.

Библионимы обладают двуслойной семантикой. Во-первых, у них имеется свободное лексическое значение, когда оно выводится на основе языковых единиц, входящих в библионим без обращения к содержанию книги. В этом случае название являет собой обычное предложение. Во-вторых, при осмыслении свободных фраз в качестве библионимов меняется их семантическая трактовка, глубинное лексическое значение заглавий формируется содержанием всей книги, ср.: *вам и не снилось* – нечто невообразимое; то, чего не может быть – «Вам и не снилось» (Г. Щербакова) – история первой любви Романа Лавочкина и Кати Шевченко; *юманлăх сулçă тăкмарĕ* (чув. дубрава не сбросила листву) – «Юманлăх сулçă тăкмарĕ» («Дубы на сбросили листья», А. Афанасьев) – роман о жизни чувашской деревни в годы Великой Отечественной войны, значение книги обусловлено народным поверьем, предсказывающим несчастья в предстоящем году, если дубы не сбросят листья к зиме.

В аспекте лексической типологии библионимы могут вступать между собой в различные семантические отношения, в частности, омонимичные и вариативные.

Библионимические омонимы – идентичные названия разных книг, ср.: «Детство» М. Горького и Л. Толстого, «Кавказский пленник» А. Пушкина, Л. Толстого, С. Черного, «Бедные люди» Ф. Достоевского и Л. Толстого, «Лебедянь» И. Тургенева и И. Соколова-Микитова.

Омонимичные библионимы возникают не только в контексте национальной литературы, но и на стыке контактирующих культур: «Золото» Д. Мамина-Сибиряка, Б. Полевого и П. Гринуэя (англ. «Gold», перевод С. Таска); «Исповедь» Ж.-Ж. Руссо (фр. «Les Confessions», перевод Д. Болтина) и Л. Толстого; «Генрих IV» А. Дюма (фр. «Henri IV», перевод М. Позднякова) и В. Балакина; «Семь дней творения» М. Абрамовича и М. Леви; «Семейная реликвия» П. Горелика и Р. Пилчер.

В чувашской литературе омонимичность названий встречается в исключительных случаях: «Сăкăр чĕлли» («Кусок хлеба») Е. Лисиной и Р. Шевлеби; «Песни низовых чувашей» М. Кондратьева и «Sånger från nedre Tjuvasjien» (швед. «Песни низовых чувашей») Е. Лисиной.

Библионимические варианты – вторые названия книг, как правило, различающиеся по языковому наполнению на фоне утвердившегося библионима. Обычно они существуют сами по себе как первично реализованные исторические библионимы и в некоторых случаях могут сопровождать основное название в скобках, ср.: «Роман о дьяволе» / «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Евдокия» («Семья Пирожковых»)

В. Пановой, «Бурлаксем (Элнет)» («Бурлаки (Элнет)») Н. Мраньки, «Вутра (Шуррисемпе сапӓсни)» («В огне (Борьба с белыми)») В. Краснова-Асли.

У библионимов могут появиться варианты при реализации исходной литературной основы в рамках других искусств, например: повесть «А зори здесь тихие» Б. Васильева и опера «Зори здесь тихие» К. Молчанова, повесть «Спутники» В. Пановой и фильм «На всю оставшуюся жизнь...» П. Фоменко, драма «Айтар» («Айдар») П. Осипова и постановка «Пирён пурнӓс хӓтлӓхра» (букв. наша жизнь в благодати) В. Оринова, драма «Константин Иванов» И. Максимова-Кошкинского и спектакль «Вёри юнлӓ сёмсе чун» (букв. мягкая душа с горячей кровью) В. Яковлева.

Междотраслевая вариативность еще более усложняется в условиях межкультурной коммуникации, например: повесть «Барышня-крестьянка» А. Пушкина = инсценировка «Чунӓм, Лиза-Акулина» (чув. «Душа моя, Лиза-Акулина»), драма «Чайка» А. Чехова = «Пилёк пӓтлӓ юрату» (чув. «Пять пудов любви»). Последнее название связано с отзывом самого автора о драме: «много разговоров о литературе, мало действия, пять пудов любви».

В библионимии встречаются и паронимы, например: «Бессмертник» (Н. Сова) – «Бессмертный» (О. Славникова); «Как молоды мы были» (Н. Добронравов) – «Когда мы были молодые...» (Ю. Мориц) – «Когда мы были молодыми» (А. Нехаев); «Сто дней до потопа» (В. Вознесенская) – «Сто дней до приказа» (Ю. Поляков); «Вӓйӓран вӓкӓр» («Играй, да меру знай, О. Алексеев) – «Вӓйӓран вӓкӓр тухать» («Не шали с огнем», П. Вашават, В. Савельев).

Другая специфичная лексическая черта современной библионимии кроется в использовании авторами в озаглавлении книг неологизмов и окказионализмов, например: «Счастьеловка» (А. Левкин), «Непоэманье» (В. Полозкова), «Алхимистика Кости Жихарева» (М. Успенский), «Космотехнолухи» (О. Громыко), «Славянская чудо-юдология» (А. Никольская), «Куклолов» (Д. Стрельченко), «Советство» (Ю. Поляков), в которых встречаются несуществующие лексические единицы *счастьеловка*, *непоэманье*, *алхимистика*, *космотехнолухи*, *чудо-юдология*, *куклолов*, *советство*.

Основными выразительными средствами русской библионимии выступают лексические единицы, среди которых эпитеты, сочетания слов с антонимичными значениями, парадоксальными отношениями, разностилевой принадлежностью, аллюзии, библеизмы, макаронизмы и т. д.: «Бабочка на штанге» (В. Крапивин), «Белые одежды» (В. Дудинцев), «Воюющие псы одиночества» (А. Маринина), «Голубое сало» (В. Сорокин), «Дверь в чужую жизнь» (Г. Щербакова), «Дни и ночи» (К. Симонов), «Конспект романа» (В. Панова), «Мой дедушка – памятник» (В. Аксенов), «Белый квадрат» (В. Сорокин), «Возвращение блудного мужа»

(Ю. Поляков), «Не хлебом единым» (В. Дудинцев), «Время секунд хэнд» (С. Алексиевич).

В русской библионимии встречаются также метонимия, оксюморон и гипербола: «Говорит седьмой этаж» (А. Алексин), «Горячий снег» (Ю. Бондарев), «Миллион приключений» (К. Булычев).

В чувашской библионимии наиболее востребованы метафора, эпитет, архаичная лексика, афоризмы: «Вёҫекен кӱлӗ» («Летающее озеро», Е. Лисина), «Сӗнӗ пурнӑҫ хӗвелӗ» («Солнце новой жизни», М. Сеспель), «Анлӑ Атӑл хӗрринче» («На широкой Волге», И. Григорьев), «Элпи чечекӗсем» («Цветы Эльби», М. Юхма), «Сӑкартан асли сук» («Хлеб – имя существительное», букв. нет важнее хлеба, А. Алексеев).

Русская библионимия, по сравнению с чувашской, создается более широким кругом выразительных средств: разнообразие поэтических элементов чувашской и русской культур выражается соотношением 1 : 2.

В § 2.4. «Грамматическая специфика библионимов» изучаются морфологические и синтаксические особенности названий книг.

Элементарный морфологический параметр, который можно измерить, – распределение лексических единиц, входящих в состав библионимов по частям речи.

Основная часть речи, представленная в библионимах, – имена существительные с долей в 57,63 %. Доля прилагательных почти в пять раз ниже – 9,76 %. Затем следуют предлоги (9,65 %), имена числительные (4,19 %), глаголы (4,08 %), местоимения (3,53 %), союзы (3,39 %) и наречия (2,95 %). Наименее частотны причастия (1,38 %), частицы (1,09 %), подражательные слова (0,11 %) и междометия (0,04 %). В пробе в 500 библионимов наблюдаются те же свойства, присущие основной выборке. Для ср.: согласно частотному словарю русского языка, части речи в художественном стиле распределяются в следующем порядке: существительные – 23,44 %, глаголы – 18,96, местоимения – 14,94, предлоги – 10,54, наречия – 8,98, союз – 8,56, прилагательные – 7,37, числительные – 0,99, частицы – 1,1, причастия – 1,05³. То есть, во всех выборках, включая чувашскую, доля имен существительных в библионимах почти в три раза превышает их количество в обычной художественной речи. Таким образом, в библионимии в большей степени чувствуется стремление к использованию имен существительных, т. е. библионимы в прямом смысле стремятся к озаглавливанию книги при помощи существительных.

³ Частотный словарь русского языка : около 40 000 слов / под ред. Л. Н. Засориной ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова, Науч.-исслед. ин-т приклад. математики и кибернетики при Горьк. гос. ун-те им. Н. И. Лобачевского. – М. : Рус. яз., 1977. – С. 927.

Чувашская выборка дает еще более контрастные показатели между именами существительными и прилагательными, нежели русская, – их доли различаются уже в семь раз: 67,35 % существительных против 9,76 % прилагательных.

Чувашская библионимия в сравнении с русской более глагольная: доля глаголов и их форм, причастий и деепричастий, в сумме составляет 11,39 % и превосходит долю прилагательных.

Неожиданным свойством следует признать наличие подражательных слов (0,11 %) и междометий (0,04 / 0,15 %) в русской библионимии. Казалось бы, они должны быть более органичными в чувашской библионимической практике в силу специфики языка, тяготеющего к использованию подражательных слов, но их доля в чувашской выборке меньше, чем в русской – по 0,09 % междометий и подражательных слов.

Важным в исследовании библионимии следует назвать синтаксический аспект. В первую очередь необходимым представляется измерить длину библионимов в словах. В обеих русских выборках средняя длина художественных заглавий составляет 2,7 слова.

Самые востребованные названия книг состоят из двух слов – 35,5 % в первой русской выборке и 35,2 % во второй. Популярны названия из трех единиц: 25,5 % (во второй выборке 22,2). Высока доля однословных названий – 16,2 % (20 %).

Чувашская библионимия имеет радикальные отличия. Средняя длина чувашских библионимов в словах – 2,1. Наиболее востребованная длина чувашских библионимов в два слова – 56 %, затем наблюдается резкое падение доли одно- и трехсловных названий – до 19 %. Названия в четыре слова редки, в пять-шесть слов – исключение.

Чувашская библионимия избегает длинных названий: максимально зафиксированные заглавия в изученном срезе имеют шесть слов («Сатан карта синчи хура хамла сырли» («Ежевика вдоль плетня», Б. Чиндыков); «Сак юрра эп ахаль мар юрларам» («Я не зря спел эту песню», В. Митта; «Сёр сирём утам та вищё талак» («Сто двадцать шагов и трое суток», В. Садай)), в то время как в русской – 15 («Ночной Сторож, или Семь занимательных историй, рассказанных в городе Немухине в тысяча девятьсот неизвестном году», В. Каверин).

Другим значимым аспектом научного анализа библионимов является исследование их синтаксических характеристик.

Существует два подхода к синтаксической классификации библионимов. Первый предполагает распределение заглавий на словоформы, словосочетания и предложения. Второй же требует квалификации всех названий исключительно в качестве предложений.

С нашей точки зрения, названия книг более рационально рассматривать исключительно в качестве предложений, а не словосочетаний и фраз. Таким образом будет обеспечиваться единый

подход к анализу библионимического материала. В этом случае в синтаксическом плане библионимы обеих языковых культур укладываются в семь-восемь идентичных типов.

В большинстве своем чувашские библионимы с долей в 87,2 % являются простыми, односоставными предложениями: «Пурăнас пулатъ» («Надо жить», В. Антонов), «Кай, кай Ивана» («Выйди, выйди за Ивана», Н. Айзман), «Кашнинех килте кётессё» («Каждого ждут дома», В. Эльби). Здесь также существенна доля простых двусоставных предложений – 11,8 %, что связано с традицией в чувашской литературе называть книги предикативными фразами типа «Асанне хăнана килет» («Бабушка едет в гости», И. Кузнецов), «Сăлтăрсем тапăра анассё» («Звезды сходят в табор», В. Садай), «Вёсет кайăк кăвакал...» («Летят утки», И. Лисаев).

На долю сложных предложений в чувашской библионимии приходится лишь один процент названий: «Капкăн утатъ – капкăн кулатъ» («Капкан шагает – капкан смеется», А. Эсхель), «Мăн кун иртсен – тунти кун» («В понедельник – после пасхи», Ю. Терентьев), «Ванюш курнă тёлёнтермёшем» («Приключения Ванюша», З. Нестерова), «Уй куслă, вăрман хăлхалă» («У поля есть глаза, у леса – уши», Ю. Николаева).

Иная синтаксическая традиция присуща русской культуре книгоименования. Она более разнообразна, в ней, в частности, встречаются сложносочиненные названия («И был вечер, и было утро», Б. Васильев; «Правда – хорошо, а счастье лучше», А. Островский; «Гипсовый трубоч, или Конец фильма», Ю. Поляков), сложноподчиненные предложения («Смеется тот, кто смеется», В. Катаев; «Жаль, что вас не было с нами», В. Аксенов; «Он сделал все, что мог», В. Ардаматский), бессоюзные («Собирайся, мы уезжаем», М. Трауб).

Доля простых двусоставных заглавий в русской библионимии в два раза меньше чувашской: 5,5 % против 11,7 %.

В русской библионимии больше простых односоставных (82,1 %), безличных (6,3 %), неопределенно-личных (0,6 %) фраз, бессоюзных (0,3 %), сложноподчиненных (0,7 %) и сложносочиненных (2,7 %) предложений.

По целеустановке можно выделить библионимы-предложения повествовательные: «Все начинается с любви» (Р. Рождественский), «Я жду тебя» (Н. Полякова), «Чыса самрăкранах упра» («Береги честь с молоду», А. Первенцев), «Тăрăр вайă картине» («Встаньте в круг», В. Эльби); восклицательные: «И грянул бой!» (Н. Богданов), «Этих дней не смолкнет слава!» (Ю. Герман), «Эй, вы, живые!» (В. Погильдяков), «Шавлăр, хурамасем!» («Шумите, вязы!», А. Николаев); вопросительные: «Кто сумеет отгадать?» (В. Чаплина), «Хурама сұлси мён пайшăлтатать-ши?» («Что шепчут листья вяза?», И. Вашки), «Кам-ши элĕ?» («Кто же я?», Р. Сарпи).

В целом обе библионимические системы стремятся к озаглавливанию книг простыми односоставными предложениями: их доля в сумме достигает выражения в 87,2–90,8 %.

Сложный синтаксис с его показателем в 3,7 % более востребован в русской библионимии.

Глава 3 «Опыт экспериментального изучения библионимов» ставит целью определение информативных свойств названий книг с помощью социологических методов.

В § 3.1. «*Научный инструментарий исследования*» определяются условия проведения эксперимента.

Библионимия – одна из сфер, в научной разработке которой необходимо обращение к экспериментальным методам. Экспериментальные изыскания в изучении библионимов направлены на проверку существующих представлений о заглавиях, а также установление новых закономерностей их функционирования, в частности, изучение принадлежности текста к конкретной функционально-стилистической разновидности, его родового статуса и содержания через анализ библионимов; сравнение оригинальных авторских заглавий с названиями, данными респондентами; анализ авторского заглавия во взаимосвязи с переводом названий книг, осуществленным участниками эксперимента.

В § 3.2. «*Определение функционально-стилистической принадлежности книги по ее названию*» исследуются возможности определения стиля текста на основе библионима. Библионимы наряду с лексическим и грамматическим обладают функционально-стилистическим значением. Оно не всегда может быть очевидным, потому что библионимы вне контекста стилистическую семантику могут четко и не проявлять, в особенности это касается однословных заглавий.

Результаты исследования по обоим выборкам дают утвердительный ответ на возможность определения стилистической принадлежности книги исключительно по ее названию. Однако наблюдается разница между русской и чувашской частями эксперимента: русская выборка имеет средний показатель узнаваемости стиля в 0,69, в то время как чувашская – в 0,8.

Библионимы несут отпечаток стиля в основном на лексическом уровне: использование научной терминологии обычно указывает на научное содержание книги («Геометрическая оптика неоднородных сред», А. Кравцов, Ю. Орлов; «Общественная география. Цифровые приоритеты XXI века», В. Блануца), выразительные и сенсационные названия свидетельствуют в пользу публицистики («Апгрейд обезьяны. Большая история маленькой сингулярности», А. Никонов; «Борис Ельцин: от рассвета до заката 2.0», А. Коржаков), религиозная номенклатура обязательно присутствует в заглавиях православной книги («Святое евангелие апракос на русском языке», «Догматическое богословие»,

О. Давыденков). Фонетика благодаря стихотворной ритмике и звукописи обладает возможностями предсказать принадлежность книг к художественной литературе: «Не отрекаются, любя», В. Тушнова; «Ваше благородие, госпожа удача», Б. Окуджава; «Ты был мечтою моей хрустальной», Л. Рубальская. Синтаксис библионима художественной литературы пытается выйти за пределы привычной грамматики, вполне сочетая в себе однословные именованья с распространенными двусоставными предложениями, также допуская инверсию и другие тропы, ср.: «Ненастье» (А. Иванов), «Бабушка сказала сидеть тихо» (Н. Реньжина), «Белеет парус одинокий» (В. Катаев), «В минуты музыки печальной» (Н. Рубцов).

Для определения более конкретных внутренних параметров книги – рода и жанра художественного произведения – одного лишь библионима недостаточно, введение дополнительных параметров, например, имени автора, способны улучшить родовую и жанровую идентификацию книг.

В § 3.3. «Установление заглавия на основе анализа текста» описывается эксперимент по изучению оригинальных заглавий через призму их респондентских предположений.

В результате исследования на русском материале были установлены следующие количественные характеристики: среднее количество предлагаемых экспертами названий для каждого текста – 12,3 в интервале – от восьми до 14 вариантов из 25 возможных, средний индекс совпадений – 4,5 из десяти возможных, неугаданных библионимов – два.

Характерные черты, присущие русской выборке, также наблюдаются в чувашской. Но количественные показатели в чувашской части значительно отличаются относительно русских: среднее количество предлагаемых названий в ней – 14,9 в интервале – от 12 до 19 вариантов, средний индекс совпадений – 1,5 из возможных 10, не угаданных названий – шесть, т. е. более половины.

Вариативность названий чувашских текстов больше, чем в русской выборке на 2,6 единицы. Интервал вариантов также смещен в правую сторону (12–19), тогда как в русской выборке он стремится к середине шкалы (8–14). Усредненный индекс совпадений заметно мал – всего лишь 1,5 единицы, в русской выборке он в три раза больше и практически составляет половину.

Выразительные заглавия респондентов представляются более чем привлекательными, ср.: авторское «Сыновья» – экспертные «Вырастили на свою голову», «Три мальчика, а сын – один; авторское «Настоящий болельщик» – экспертные «Спортивный лифт», «Викторины фанатов футбола вышли на новый уровень». Чувашские экспертные библионимы менее выразительны.

Как показывают результаты исследования, совпадение или несовпадение авторских и респондентских заглавий малозначимо: идентичные названия респондентами подбираются не абсолютно. С точки зрения экспериментального изучения библионимии, важнее исследовать смысловую обусловленность текстонимов, определяемых респондентами.

В § 3.4. «Соотношение авторского и переводного названий книг» изучаются переводы на русский язык названий чувашских художественных библионимов, данных респондентами. Результаты эксперимента сравниваются с оригинальными авторскими переводами.

Чувашские оригинальные и русские переводные библионимы находятся в дихотомической взаимосвязи. В большинстве своем они тождественны по смыслу и легко угадываются участниками эксперимента. Случаи неполной семантической соотнесенности не так часты и вызываются желанием автора осуществить образный перевод.

Кроме того, существует разность контактирующих языковых культур, не позволяющая создать абсолютные соответствия. Полное несовпадение чувашского и русского заглавий диктуется лакунарным характером средств принимающего языка.

Экспериментальные наблюдения над библионимами, в которых приняло участие 25 человек, показывают, что их перевод на другой язык предполагает много вариантов. Например, библионим «*Ас паракансем*» (букв. Дающие ум, т. е. учителя) имеет кодифицированное русское соответствие – «Нравоучители». Респондентами предлагаются такие эквиваленты на русском языке, как «Учителя» (44 %), «Мудрецы», «Наставники» (по восемь процентов). Популярный вариант «Дающие знания» с долей в 24 процента представляет собой калькированный перевод чувашского заглавия.

В респондентских интерпретациях чувашских библионимов допускаются ошибки по причине незнания семантики слов, например: «*Сёр тёнёлё*» (Г. Ефимов) – «Земная ось» имеет переводы «Дуга земли», «За что держится планета», «К ночи», «Ближе к ночи» (пароним *сёр тёлне* 'к ночи').

Библионимы, предложенные респондентам в рамках эксперимента для перевода с чувашского на русский, по семантическому соотношению между собой имеют средний индекс идентичности, равный 0,68. Экспериментальные данные показывают доминирование тождественных библионимов.

В главе 4 «Прикладные аспекты функционирования библионимов в русской и чувашской лингвокультурах» изучаются вопросы правописания заглавий книг, соотношение библионимов на микро- и макроуровнях, а также возможности лексикографирования заглавий.

§ 4.1. «Проблемы правописания библионимов» посвящен анализу заглавий в аспекте их орфографии.

Специальных правил, регулирующих правописание библионимов как в орфографическом, так и пунктуационном планах, не существует. Они оформляются согласно общим требованиям. Между тем с рубежа XX–XXI вв. в библионимию широко внедряются экспериментальные подходы, в первую очередь касающиеся орфографии, а именно – строчные написания заглавий, прописное оформление части слов, использование нечитаемых знаков, иноязычных вкраплений: «неСтрашная энциклопедия чудищ, юдищ и бук» (А. Никольская); Книга чудДОМищ» (А. Никольская); «Маленькие по-беда принцессы Алисы» (А. Ромашкина); «\$то причин убить босса» (М. Нарышкин), «Ласточ...ка» (М. Трауб), «#они любили в интернете» (М. Маркина). Невербальное оформление слов в заглавиях в большей степени касается количественных обозначений: «23000» (В. Сорокин), «2017» (О. Славникова). В иных случаях в литературной практике цифры вплетаются в повествование как ее естественные составляющие: «Петровка, 38» (Ю. Семенов); «Москва 2042», «Дело № 34840» (В. Войнович).

Другой способ современного книгоименования – нарочито некодифицированное написание слов: «Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре» (В. Пелевин), «Бедабеда» (М. Трауб). Настоящий подход придает заглавиям максимальную выразительность.

Новым явлением в библионимическом процессе XXI в. стали иноязычные вкрапления, которые в предыдущие эпохи были не столь распространенными: «De feminis» (В. Сорокин), «Empire V» (В. Пелевин), «I love New York» (Э. Севела), «Не бойся... фунтастика» (А. Никольская-Эксели).

На фоне русской чувашская библионимия более консервативна. В ней заимствование русского опыта экспериментальных названий практически не происходит.

В § 4.2. «Пунктуация в библионимии» анализируются названия книг в аспекте использования знаков препинания.

В русской библионимии, согласно исследованиям, общее количество употреблений знаков препинания составляет долю в 13,1 %. Самые востребованные знаки – 1) запятая (5,8 %), она используется при перечислении, уточнении и иной грамматической необходимости: «Девочка, с которой ничего не случится» (В. Головачев), «Вищё кун, вищё каş» («Три дня, три ночи», Ф. Уяр) и 2) точка (5,0 %): «Детство. Отрочество. Юность» (Л. Толстой), «Паянхи сӑнарсем. Вӑрçӑ кунӗсем» («Будни. Военные дни», А. Яндаш).

В применении запятой в библионимах наблюдается существенная этноязыковая разница: в чувашских названиях книг – в более чем половине случаев доминирует функция запятой, связанная с выделением обращений: «Шавлӑр, хурамасем!» («Шумите, вязы!», А. Николаев), «Ыранчен, чун савни» («До зари, милый друг», Ю. Вирьял), «Ыталатӑп, сӗр-шывӑм, сана» («Обнимаю, отчизна, тебя», А. Лукин), «Тупатӑпах сана,

Сильва» («Я найду тебя, Сильва», Л. Маяксем). В русской книжной культуре обращения, выделяемые запятыми, составляют менее девяти процентов.

В художественной библионимии также встречаются многоточие и тире по 1,2 % каждое, восклицательный (0,5 %) и вопросительный (0,2 %) знаки. На долю остальных знаков препинания – двоеточия, скобок, кавычек – приходится менее одного процента употреблений.

Чувашская библионимическая пунктуация выражена слабее русской: общее количество заглавий с пунктограммами – 9,3 %.

Вместе с тем чувашские библионимы более эмотивны. В них доля заглавий с эмотивными знаками составляет 4,7 %, в то время как в русской библионимии лишь 1,9 %.

В § 4.3. «*Микробиблионимы в их отношении к макробиблионимам*» с позиций номинативного процесса анализируются взаимоотношения библионимов и текстонимов, входящих в книгу.

Например, книга М. Лермонтова «Герой нашего времени» состоит из пяти повестей: «Бэла», «Максим Максимыч», «Тамань», «Княжна Мери», «Фаталист». В предложенной градации название художественного произведения «Герой нашего времени» будет являться макробиблионимом, а все частные названия повестей следует квалифицировать в качестве микробиблионимов.

Как правило, микробиблионимы крупножанровых произведений – названия глав – не выводятся в заглавие книг. В то же время микробиблионимы в сборниках стихотворений, повестей и рассказов могут быть осмыслены в качестве макробиблионимов. Данный подход становится альтернативой жанровоориентированному обозначению. В этом случае книга получает неповторимое частное звучание, а не обобщенное, омонимичное со многими другими.

В § 4.4. «*Библионимы как объект лексикографии*» рассматриваются проблемы составления словаря библионимов. Автором предлагается лексикографирование заглавий книг, обладающим афористичными свойствами. Словарь может быть реализован на материале как одного языка, так и нескольких. Цель подобного подхода – создать словарь библионимов, выражающих ценные идеи и умозаключения, формирующих интертекстуальные связи между фактами речи и произведениями художественной литературы.

Русский словарь афористичных библионимов может существовать исключительно на отечественном материале, но также может быть расширен за счет включения в него библионимов иноязычного происхождения. Их включение в словарь обуславливается существованием в переводе на русский язык значительного числа текстов мировой литературы, ставших неотъемлемой частью отечественной культуры.

Чувашских библионимов со свойствами афоризма будет недостаточно для издания отдельного словаря, они скорее всего должны быть включены в общий словарь крылатых слов.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **Заключении** подводятся итоги контрастивного изучения русской и чувашской библионимии.

Библионимы – сущностный элемент произведения метатекстового уровня. Они сочетают в себе разнообразные функции, требования, представления и ожидания всех участников литературного процесса, а также соблюдения общекультурных традиций, сложившихся к моменту создания книги. Заглавия являются сложнообусловленными собственными именами, которые формируются на базе апеллятивов, и одновременно сочетают в себе свойства нарицательной и ономастической лексики.

Заглавия представляют собой лексико-грамматические единицы. Они в обеих языковых культурах направлены на подлинное имянаречение книг через максимальное использование имен существительных, включаемых в состав простых односоставных назывных предложений.

Библионимы русской и чувашской письменных культур семантически эквивалентны, так как их обозначения объективно связаны с универсальными условиями функционирования национальных литератур. Другой причиной схожести разноязычных библионимов являются межлитературные контакты, которые в переводных текстах зеркально отражают иноязычный оригинальный материал.

Различия библионимий прежде всего проявляются в синтаксических предпочтениях авторов: чувашские писатели чаще дают названия книгам в форме предикативных фраз, русские предпочитают назывные выражения; в чувашской литературе заглавия нередко содержат обращения, в русской же они встречаются заметно реже; чувашские мастера предпочитают использовать монобиблионимы, в русской культуре частотны полибиблионимы.

Русская библионимия XXI в. является продолжением сложившихся традиций. При этом в ней усиливается экспериментальное начало, выражающееся в выведении графонов в качестве заглавий, а также в стремлении к многословности названий. По сравнению с русской, чувашская библионимия в использовании поэтических языковых средств более консервативна. Она в большей степени базируется на уже нашедших признание моделях книгонаречения.

Художественные библионимы – суть междисциплинарная: с одной стороны, они являются объектом лингвистических исследований, с другой – литературоведческих. В связи с этим в лингвистике в настоящее время происходит становление нового раздела – литературной ономастики.

Желательным представляется составление корпуса библионимов. Введение разнонаправленного библионимического материала в корпусную лингвистику позволит установить его сущностные параметры как в синхроническом, так и диахроническом аспектах с последующим выходом на сравнительно-сопоставительные исследования.

Выводы данного исследования могут быть использованы в разработке и систематизации общетеоретических и частных проблем в области ономастики и литературоведения, а также в практическом науковедении.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
определенных Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации*

1. Маркова, М. А. Место библионимов в ономастическом пространстве / М. А. Маркова // Этническая культура. – 2024. – Том 6, № 2. – С. 44–48.
2. Маркова, М. А. Структурная классификация библионимов (на материале русского, английского и чувашского языков) / М. А. Маркова // Казанская наука. – 2025. – № 1. – С. 364–367.
3. Маркова, М. А. От словосочетания до сложного предложения: синтаксические особенности библионимов в чувашском и русском языках / М. А. Маркова // Полилингвальность и транскультурные практики. – 2025. – № 3 – С. 540–555.
4. Маркова, М. А. Библионимы с парными словами в чувашском и русском языках / В. Ю. Кириллова, М. А. Маркова // Казанская наука. – 2025. – № 7. – С. 487–490 (0,6 п.л. / 0,4 п.л.).

Статьи в других научных изданиях

5. Маркова, М. А. Роль библионимов в художественном тексте / М. А. Маркова // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 30 октября 2022 г.). – Чебоксары : Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 2022. – С. 50–53.
6. Маркова, М. А. Лингвистический анализ библионимов в произведениях русской и чувашской литературы XIX–XX веков: постановка цели исследования / М. А. Маркова, А. М. Иванова // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования : сборник материалов Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 25 мая 2023 г.). – Чебоксары : Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 2023. – С. 46–50 (0,4 п.л. / 0,3 п.л.).
7. Маркова, М. А. Место библионима в ономастиконе чувашского и русского языков / М. А. Маркова // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 30 ноября 2023 г.) – Чебоксары : Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 2023. – С. 75–79.
8. Маркова, М. А. Заглавие как ключ к пониманию текста / М. А. Маркова // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования : сборник материалов Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 27 мая 2024 г.). – Чебоксары : Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 2024. – С. 63–67.

9. Маркова, М. А. Библионимы в романах Джека Лондона / М. А. Маркова // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 27 мая 2024 г.). – Чебоксары : Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 2024. – С. 59–63.

10. Маркова, М. А. Библионимы в творчестве У. С. Моэма / М. А. Маркова // Вестник науки и образования. – 2024. – № 12. – С. 52–57.

11. Маркова, М. А. Лексико-семантическая характеристика библионимов в русском и чувашском языках / М. А. Маркова // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2025 : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 21 августа 2025 г.) – Чебоксары : Среда, 2025. – С. 297–300.

12. Маркова, М. А. Пунктуация в русских и чувашских библионимах / М. А. Маркова // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2025 : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 21 августа 2025 г.) – Чебоксары : Среда, 2025. – С. 300–304.

Маркова Мария Александровна

**РУССКАЯ И ЧУВАШСКАЯ БИБЛИОНИМИЯ
В КОНТРАСТИВНОМ АСПЕКТЕ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 22.10.2025. Формат 60×84 1/16.
Гарнитура Times. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 1285.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»
428015, г. Чебоксары, Московский пр., 15.